

Научная статья

УДК 81-25

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-50-60

Обращения в русской и персидской лингвокультурах: сопоставительный аспект

Халида Сиями Эйдлак ¹

Маджид Эстири ²

¹ Боджнордский университет
Боджнорд, Иран

² Университет Гонбад-Кавус
Гонбад-Кавус, Иран

¹ kh.siyami@ub.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>

² m.estiri@gonbad.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0003-0014-4330>

Аннотация

Настоящее исследование посвящено сопоставительному изучению обращений в русском и персидском языках в коммуникативно-прагматическом аспекте. Цель исследования заключается в описании лингвистических единиц, выступающих в функции обращений, их коннотации и переводческой корреляции в русско-персидском сопоставительном аспекте речевого этикета. Материалом исследования послужили наиболее употребительные русские и персидские единицы речевого акта, которые отобраны авторами в результате наблюдения за речью носителей языков, а также методом сплошной выборки из работ ведущих исследователей данной области в русско-иранской сопоставительной лингвистике. В результате исследования обращения разделены на две группы: регламентированные, нерегламентированные. Изучение обращений в данном аспекте поможет предотвратить возможные недоразумения, вызванные различиями в лингвокультурном воспитании иранского и русского общества.

Ключевые слова

обращения, коммуникация, русский как иностранный, Иран, лингвокультура, речевой этикет

Для цитирования

Сиями Эйдлак Х., Эстири М. Обращения в русской и персидской лингвокультурах: сопоставительный аспект // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 2: Филология. С. 50–60. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-50-60

Appeals in Russian and Persian Linguistic Cultures: Comparative Aspect

Khalida Siyami Eidlak ¹, Majid Estiri ²

¹ University of Bojnord
Bojnord, Iran

² Gonbad Kavous University
Gonbad Kavous, Iran

¹ kh.siyami@ub.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0001-9466-7428>

² m.estiri@gonbad.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0003-0014-4330>

Abstract

Purpose. Often, the choice of the form of address depends on how we will develop further communication between representatives of different cultures and confessions. The rapidly developing friendly Russian-Iranian interstate relations predetermine the relevance of the research topic chosen by the authors. This study is devoted to a comparative

© Сиями Эйдлак Х., Эстири М., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 2: Филология. С. 50–60

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 2: Philology, pp. 50–60

study of addresses in the Russian and Persian languages in the communicative and pragmatic aspect. The purpose of this study is to study linguistic units that act as addresses, their connotation and translation correlation in the Russian-Persian-comparative aspect of speech etiquette. The material of the study was the most commonly used Russian and Persian units of the speech act, which were selected by the authors as a result of observing the speech of native speakers, as well as from those selected by the method of continuous sampling from leading researchers in this field in Russian-Iranian comparative linguistics.

Results. The results and novelty of this study lies in the selection of linguistic units of a speech act in the Russian-Persian comparative aspect, which is widely presented for the first time. As a result of the study, appeals were divided into two groups: regulated and non-regulated. The study of appeals in this aspect will help prevent possible misunderstandings caused by differences in the linguistic and cultural education of the Iranian and Russian society.

Keywords

appeals, communication, Russian as a foreign language, Iran, linguistic culture, speech etiquette

For citation

Siami Eidlak Kh., Estiri M. Appeals in Russian and Persian Linguistic Cultures: Comparative Aspect. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 2: Philology, pp. 50–60. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-50-60

Введение

Обращениям как отдельному классу слов в русском языкознании посвящено огромное количество исследований и лингвистической литературы. Обращения были объектом разносторонних исследований, однако в последнее время обращения всё чаще стали привлекать внимание исследователей как объект социолингвистики. Межкультурные отношения представляют собой процесс лингвокультурного взаимодействия между контактирующими народами. Понимание различия и сходства в области лингвокультурологии способствуют успешному международному общению. Известный иранский лингвист М. Х. Кешаварз утверждает: «Формы обращения являются интересным предметом для социологов, антропологов и социальных психологов, так как они наглядно раскрывают отношения между языком и обществом» [1993, с. 14].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на проведенный ранее сопоставительный русско-персидский анализ отдельных аспектов обращений как речевого этикета (Х. Мостафави-Геро, З. Селселе, З. Ахмади, Р. Хасан-заде, А. Мадаени-Аввал и др.), данная тема нуждается в ее более тщательном и целостном исследовании в связи с быстроразвивающимися межгосударственными русско-персидскими отношениями в различных сферах. В настоящее время возникает острая необходимость исследования обращений в речи представителей разных культур и конфессий двух дружественных народов, участвующих в процессе речевого акта. Таким образом, цель статьи заключается в описании обращений с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода в сопоставительном аспекте.

В современной лингвистике до сих пор нет единого подхода к определению термина «обращения».

Ведущие исследователи в области русской лингвистики (И. Н. Кручинина, А. А. Шахматов и др.) называют обращениями грамматически независимый компонент предложения, обозначающий лицо адресата речи [ЛЭС, 1990, с. 430; Шахматов, 1941, с. 261]. Н. И. Формановская и Р. С. Ильясова считают, что обращение – это языковая универсалия, «...несущая важнейшую контактоустанавливающую» и «воспитательную» функцию [Формановская, 2002, с. 83; Ильясова, 2018, с. 72].

Иранский исследователь русского языка Х. Мостафави-Геро относительно обращений в персидском языке приводит слова Арзооманиана, который считал, что обращения являются единицей речевого акта как целенаправленного действия, «совершаемого в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе» [Мостафави-Геро, Селселе, 2017, с. 87]. Н. Джахангири подчеркивает, что выбор обращений, используемых в персидском языке, тесно связан с социальными и религиозными условиями коммуникантов [Джахангири, 2008, с. 125].

Иранский исследователь обращений в персидском языке Мохаммад Реза Ахмадхани сходится во мнении с английскими исследователями С. Левисоном и П. Брауном и пишет о том, что «выражения обращений являются важным лингвистическим механизмом, с помощью которого говорящий отражает свое отношение к адресату... формы обращения являются показателем социальных положений между коммуницирующими» [Ахмадхани, 2014, с. 2].

Название функций обращений, как и их количество, у исследователей в области русского языка варьируются. К наиболее распространенным функциям обращений относятся: номинативная функция (локутив), связанная с выделением адресата; вокативная функция (иллокутив), которая связана с привлечением внимания для установления контакта [Проничев, 1971, с. 3]. Л. П. Рыжова выделяет также и перлокутивную функцию обращения, связанную с воздействием на адресата, и социально-регулятивную (этикетную), связанную с обозначением статуса коммуникантов, степени их близости, характера их взаимоотношений [1982, с. 9]. Н. С. Валгина добавляет оценочную функцию, характеризующую лицо или предмет с какой-либо стороны [2003, с. 255]. Т. Г. Лупашку помимо контактной и оценочной функции также приводит и выделительную функцию обращений (апеллятив), которая связана с выделением определенного конкретного лица-адресата из группы коммуникантов [2007, с. 116].

Объектом данного исследования являются свойства речевого этикета обращения в русско-персидском сопоставительном аспекте, предметом исследования – обращения как лингвистические универсалии межкультурного диалога.

Материал и методы исследования

Материалом исследования являются обращения (в количестве 50 единиц) как единицы речевого акта, отобранные авторами методом сплошной выборки из различного рода словарей русского языка и исследовательских работ отечественных и зарубежных авторов, а также в результате личных наблюдений авторов за разговорной речью студентов и преподавателей русского как иностранного в Иране.

Методы исследования: метод наблюдения и анализа – при наблюдении за речевым актом окружающих с целью сбора картотеки данных; метод лингвистического описания – при описании коннотаций отобранных обращений русской и персидской лингвокультур; сопоставительно-сравнительный метод – при описании способов адекватной и эквивалентной передачи коннотации обращения при межкультурном общении; метод сплошной выборки – при отборе обращений как единиц речевого акта, используемого в качестве материала данного исследования.

Исходя из цели исследования, которая заключается в выявлении сходств и различий при употреблении обращений в русско-персидском речевом этикете, возникает необходимость разработать классификацию обращений, которая и послужит основой нашего сопоставительно-сравнительного анализа. В традиционной лингвистике выделяют следующие группы наиболее распространенных типов обращений: 1) семейно-родственные; 2) профессионально-служебные; 3) официальные; 4) общеупотребительные; 5) местоименные; 6) нулевые. Авторы предлагают подойти к вопросу классификации обращений в русско-персидском сопоставительном аспекте с учетом коммуникативно-прагматического подхода. Согласно данному подходу были выделены нерегламентированные и регламентированные обращения.

Нерегламентированные обращения

Нерегламентированными обращениями являются те обращения, «которые используются в условиях межличностной коммуникации» [Жукова, 2015, с. 12]. Наиболее распространенными обращениями данной группы можно считать обращения, которые принято использовать в семейном кругу. Их называют семейно-родственными обращениями. К основной особенности данной группы обращений можно отнести такое явление, как возможность

употребления их как в первичном, так и во вторичном значении. Согласно М. М. Бурасу и М. А. Кронгаузу, первичными называются такие употребления обращения, при которых прагматика копирует семантику, а вторичными – при которых нет тождества прагматических и семантических отношений [Бурас, Кронгауз, 2013, с. 122]. Практически все обращения, относящиеся к группе семейно-родственных отношений, можно использовать как в первичном значении по отношению к родным и близким, так и во вторичном значении по отношению к незнакомым.

Например, русское обращение *бабушка* может употребляться как в первичном, так и во вторичном значении: *Бабушка, садись* – первичное значение, выражающее обращение внука с предложением присесть к бабушке, переводится на персидский язык как *мадар бозорг*¹, *маман бозорг* в значении ‘старшая мать’ или более распространенное *мадарджан, маманджан*, в значении ‘дорогая мама’. Во вторичном значении *бабушка* в данном предложении указывает на возрастные характеристики лица женского пола, которое в персидском языке будет передаваться уже как *мадар* в значении ‘мать’ или *хадж ханум* в значении ‘госпожа, совершившая паломничество-хадж’. Иран является государством, где доминирует ислам, и одним из ее столпов является обязательное паломничество – хадж – к святыне всех мусульман мира Мекке Кааба. В персидской лингвокультуре модель «хадж + лицо-адресат» употребляется в качестве выражения глубокого уважения к лицу, совершившему паломничество, а также к незнакомым лицам женского и мужского пола старшего возраста. Такой же пример можно привести и по отношению к лицу мужского пола: *Дедушка, пойдём* – где в первичном значении в персидском языке *педар бозорг* или *баба бозорг* в значении ‘старший отец’, а во вторичном значении *хадж ага* в значении ‘господин, совершивший паломничество-хадж’ или *педар джан* в значении ‘дорогой отец’.

Отношениям родства в русской лингвокультуре присуща большая вариативность. Несколько огрубляя, можно сказать, что, чем ближе и важнее отношение, тем больше вариативность: *мать, матушка, мама, мамаша, мамочка, мамуля, мамусик* и др. [Там же, с. 123], которые в персидском языке будут звучать как *маман, маманджун, мадар, мадарджун, мамани, мамии*.

К обращениям родства и семейных отношений относят такие лексические единицы, как *мать – мадар, отец – педар, сын – несар, дочь – дохтар, брат – барадар, сестра – хахар, бабушка – модарбозорг, дедушка – педарбозорг, дядя – аму и даи, тетя – хале и аме*, и, как правило, все они обладают способностью использования как в русском, так и в персидском речевом этикете и в первичном, и во вторичном значении.

К интересным явлениям в персидской лингвокультуре можно отнести такие варианты, как *мамани* и *бабаи*, которые употребляют взрослые члены семьи по отношению к младшим, что эквивалентно русским *внучка* и *внук*. Таким образом, иранцы подчеркивают свой семейный статус по отношению к адресату, и потому эти обращения не используются ими во вторичном значении по отношению к молодым людям, не являющимся им кровными внуками. В русской лингвокультуре является допустимым использование таких лексических единиц, как *внучок* или *внучка*, в качестве обращения людей пожилого возраста к посторонним им молодым людям.

Основными составляющими семейных отношений являются супруги. В русском речевом этикете в качестве обращения с целью привлечь внимание адресата часто супруги называют друг друга по имени. В персидском языке супруги также называют друг друга по имени, но при этом могут указывать на формальную гендерную дифференциацию *ага* + имя и *ханум* + имя, например: *ага Амир* в значении ‘господин Амир’ или *Фатеме ханум* в значении ‘госпожа Фатеме’. В семьях, где доминируют отношения, построенные на взаимоуважении между супругами, принято обращение *хамсарам*, эквивалентное русскому *мой супруг* или *моя супруга* или менее возвышенное и более ироничное *шухар* в значении ‘муж’ и по отношению

¹ Здесь и далее персидские примеры приводятся в кириллической транслитерации.

к женщинам как *зан* в значении ‘жена’. Достаточно интересным представляется, на наш взгляд, такое обращение, когда супруг указывает на значимость супруги как матери своих детей. В персидской культуре женщине как матери и хранительнице семейного очага уделяется особое внимание, и потому используется формула «мать + имя любого ребенка», матерью которого она является. Например: *мадаре Мохаммад* в значении ‘мама Мохаммада’, *мадаре Али джан* в значении ‘мать дорогого Али’ или *мадаре Захра* как ‘мама Захры’.

К нерегламентированным обращениям следует отнести обращения необщепотребительные, носящие оценочный характер, способные передавать отношения и эмоции говорящего по отношению к адресату коммуникации. К таким обращениям относятся обращения как дружеского, так и негативного характера. В русском речевом этикете к таким обращениям можно отнести, например, номинации *ангел, ласточка, золотце, милый / милая, дорогой / дорогая*. В персидской лингвокультуре наиболее распространенными номинациями дружеского обращения являются такие единицы, как *гашангам* в значении ‘мой самый красивый’, *нафасам* в значении ‘мое дыхание’, *хошкелам* в значении ‘моя красавица’, *асалам* в значении ‘моя медовая / сладкая’, *джигарам* в значении ‘моя печень’, *голам* в значении ‘мой цветочек’ и др. В основном такие номинации используются для привлечения внимания адресата, находящегося в близких отношениях с адресантом коммуникативного акта, так как образованы путем прибавления местоименной энклитики *-ам*, выражающей значение собственности.

В русском языке в качестве общеупотребительных обращений неофициальной и негативной формы могут использоваться названия животных или каких-либо неодушевленных предметов. В качестве примера можно привести такие номинации, как *змея, чучело, корова* и др. В данном случае персидский язык также не является исключением. Персидский язык довольно богат лингвистическими ресурсами, используемыми в качестве обращений, носящих метафорический характер. Например: животные – *гурбаге* (лягушка), *ангал* (паразит), *мар* (змея), *мармулак* (ящерица), *гав* (бык), *гусфанд* (баран), *хар* (осёл), *лакпошт* (черепаха), и др., продукты питания и различные предметы – *торобче* (редис), *макароны* (макароны), *ашгал* (мусор), *бульдозер* (бульдозер), *джарубарги* (пылесос), *арусак* (кукла), *сетаре* (звезда) и др. [Ахмадхани, 2014, с. 11].

Довольно интересными являются обращения оценочного характера. К примеру, в русской лингвокультуре человека, который любит спать подольше, называют *соней* (от слова *сон*). В персидском языке также имеется определенное обращение к такому типу людей – *хабалу* от слова *хаб* (сон). Или к лицу, которое является гурманом и любит поесть, могут обратиться с использованием обращения *обжора*. Данное явление также нашло отражение в персидском языке: *шекаму* от слова *шекам* (живот).

К нерегламентированным обращениям относятся и так называемые местоименные обращения. Русская лингвокультура предполагает использование в функции обращений местоимений *ты* или *вы*. Основными факторами, влияющими на выбор одного из них в русской лингвокультуре, являются возраст, пол, статус адресата.

Часто русское местоимение *ты* указывает на то, что коммуниканты находятся в довольно близких, дружественных или достаточно интимно-доверительных отношениях, а местоимение *вы* указывает на множественность адресатов и употребляется по отношению к лицам речевого акта как официального, так и неофициального характера, а также с целью выражения чувства глубокого уважения как к знакомому, так и к незнакомому лицу.

В иранской лингвокультуре, как и в русской, используются местоимение 2-го лица единственного числа *то*, соответствующее русскому *ты*, и местоимение 2-го лица множественного числа *шом*, соответствующее русскому *вы*. Общеупотребительным является местоимение *шом* независимо от пола и статуса адресата как в официально-деловых, так и в дружеских речевых актах. Х. Мостафави-Геро подчеркивает, что часто употребление местоимения *то* (*tu*), эквивалент русского местоимения *ты*, в персидском речевом этикете является показателем фамильярности и панибратства [Мостафави-Геро, Селселе, 2017]. Следует отметить, что в иранском современном обществе даже в семейном кругу принято обра-

щение на *шома* (вы) как между супругами, так и по отношению к детям. Грамматической особенностью использования данной коннотации персидского местоимения *шома*, в отличие от русского местоимения *вы*, является возможность использования его с глаголом единственного числа. Например: *Шома немихахи берави?* (Вы (ты) не собираешься пойти?), *Шома не михахи газа бохори?* (Вы (ты) не хочешь покушать?).

В речевом этикете также встречаются обращения, которые не имеют прямого названия адресата речевого акта. Их принято называть нулевыми обращениями или обращениями обезличенными. Существуют различные формы нулевого обращения как в русском, так и в персидском языке. Это могут быть обращения обиходно-бытового характера, не предполагающие какого-либо выбора и распознавания социальных признаков и статусов. Как правило, они имеют нейтрально-вежливую форму обращения с целью привлечь внимание для дальнейшей краткосрочной коммуникации. Наиболее распространенными в русской лингвокультуре из таких обращений являются обращения типа *простите*, *извините*, *будьте любезны* или *скажите*, *пожалуйста*. Персидский речевой этикет обращения также предполагает использование распространенного *бэбахшид* (извините), и менее распространенных *озр михахам* (прошу прощения), *лотф конид* (будьте добры или будьте любезны), *лотфан* (пожалуйста) в сходных ситуациях употребления подобных форм обращений.

В последнее время с развитием форм рыночного этикета наблюдается тенденция к использованию слов-приветствий для привлечения внимания адресата-клиента. К наиболее распространенным из них относятся такие приветствия в русском языке, как *здравствуйте* и его эквивалент в персидском языке *салам*.

Регламентированные обращения

К регламентированному типу относятся обращения, которые подчиняются определенным нормам служебного, официального, социального и делового этикета. Особенностью данной группы обращения является их нормированность и «осуществление коммуникации в рамках определенной социальной структуры, организации или общественно-политического института... когда один из коммуникантов находится при исполнении служебных обязанностей, является представителем некой организации или социального института...» [Жукова, 2015, с. 13].

Часто в русском языке, в силу его культурной специфики, при нейтральном, а также официальном и профессиональном отношении обращения реализуются путем использования имен собственных адресатов речи. Существует несколько подвидов данного вида обращений. К наиболее распространенному и общеупотребительному относится обращение по имени и отчеству, например: *Николай Петрович* или *Наталья Сергеевна*. Менее распространенным является обращение по фамилии: *Андреева*, *Власов* и т. д. Также в русской лингвокультуре в случае официально-делового речевого акта распространенным является обращение по имени и фамилии, например: *Николай Петров* или *Наталья Петрова*.

В персидской лингвокультуре при официальной форме обращения не принято использовать имена адресатов. Характерной особенностью персидской лингвокультуры является отсутствие отчества и наличие слов *ага* (применительно к представителям мужского пола в значении 'господин') и *ханум* (по отношению к представителям женского пола в значении 'госпожа'). Данные выражения являются общеупотребительным указателем гендерной дифференциации в персидской лингвокультуре и не связаны с господством или неравным статусом адресата коммуникативного акта. Например: *ага-е Мохаммад* или *Мохаммад ага* – 'господин Мохаммад' или 'Мохаммад господин', однако по отношению к представителям женского пола принято использовать только *Фатеме ханум*, где имя находится в препозиции по отношению к гендерному указанию, дословно 'Фатеме госпожа'. В персидской лингвокультуре допустимо и фамильное обращение при условии использования указаний на гендерную дифференциацию, например: *ага-е Мохаммади* – 'господин Мохаммади' или *ха-*

нум-е Мохаммади – ‘госпожа Мохаммади’. При использовании имени с фамилией в персидском языке после имени адресата применяется изафет *-е*, который указывает, представителем какого рода является адресат речевого акта, например: *Али-е Мохаммади* и *Фатеме-е Мохаммади*, где изафет *-е* показывает, что Али и Фатеме являются представителями рода Мохаммади.

Следует отметить, что данная форма является общепринятой и потому употребляется без возрастных ограничений и по отношению ко взрослым, и по отношению к детям, например: *ага песар* равнозначно *господин-мальчик* или *дохтар ханум*, что переводится как *госпожа-девочка*.

Кроме того, в русском языке к регламентированным обращениям к адресату речи с учетом занимаемого им социального положения относятся обращения по формуле «*уважаемый* + имя, отчество», например: *уважаемый Анатолий Сергеевич*. Р. Хасан-заде указывает, что в персидском языке также существует аналогичный способ обращения к высокопоставленным чиновникам, деятелям культуры, науки и политики [2018, с. 224]. К примеру, такие номинации с указанием гендерности адресата, как *дженаб ага-е* в значении ‘уважаемый господин’ с указанием на значимое положение в обществе к лицам мужского пола и *саркар хануме* в значении ‘уважаемая госпожа’, выражающее уважительное отношение к лицу женского пола, занимающему какую-либо должность. Например: *дженаб агае доктор Мохаммади* – ‘уважаемый господин доктор Мохаммади’ или *саркар хануме Мохаммади* – ‘уважаемая госпожа Мохаммади’. В толковом словаре Д. Н. Ушакова отмечено, что обращение *ваше превосходительство* применяется в дипломатическом языке при обращении к руководителям и членам правительства иностранных государств². В современном русском языке официально-делового этикета принято также употребление *глубокоуважаемый*, что в персидском языке будет эквивалентно обращению *алидженаб* (дословно ‘глубокоуважаемый’), которое употребляется по отношению к представителям титулованных высших должностных лиц, послов и членов правительств.

Данную форму обращения принято считать сугубо официальной, и потому она является недопустимой в обстановке нестрого официального характера, иначе такая форма будет восприниматься как проявление ироничного отношения к адресату.

Иран является глубоко религиозной страной, и потому в персидском этикете встречается большое количество обращений, использующихся по отношению к духовенству, отсутствующих в российском обществе, как факт проявления культурных и религиозных различий. В русской лингвокультуре обращения к представителям религиозной среды отделены от светских. К ним относятся такие номинации, как *патриарх*, *митрополит*, *архиепископ* и др. В религиозной среде к нормированным обращениям в персидском языке относятся такие номинации, которые характеризуют людей по роду деятельности, например: *хазрате аятолла* по отношению к высшему руководящему лицу Иранской Республики. К представителям потомков святого Пророка Мухаммеда в Иране принято обращаться при помощи титула *Сайед* с именем адресата и гендерной дифференциацией. Например: *ага-е Сайед Мохаммад Джавад* или *ханум-е Сайед-е Марьям*. М. Р. Ахмадхани отмечает, что к данной группе обращений также примыкают номинации, связанные с указанием места совершенного паломничества лицом-адресатом [2014, с. 5–6]: *хаджи*, связанное, как было указано выше, с паломничеством в священное место для всех мусульман мира, дом Бога – Мекка Кааба, с добавлением основного имени адресата *хадж Ахмад* или *хадж Хаят*; *карбалаи* или *маишади*, по отношению к лицам, совершившим паломничество в Кербелу, на территории Ирака, и город Священный Мешхед, на территории северо-востока Ирана: *Карбалаи Хоссейн* в значении ‘Хоссейн, совершивший паломничество в Кербелу’ или *Маишади Ахмад* в значении ‘Ахмад, совершивший паломничество в Мешхед’.

² См.: Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/966986/> (дата обращения 02.07.2022).

Особенностью регламентированных профессиональных обращений, функционирующих в персидском обществе, в отличие от русского языка, является использование наименований самой занимаемой должности или положения, а также рода деятельности без упоминания основного имени адресата. Например, в русском языке: *полковник Васильев* или *генерал Сергей Петрович* и *рядовой Александр*. В персидском языке также допустимо использование военных званий в качестве номинаций при обращении, однако использование имени собственного встречается только в крайне официальной обстановке: *дженаб сарван* – ‘мистер капитан’, *дженаб сарханг* – ‘мистер полковник’, *амир дарьядар* как обращение к высшему лицу – ‘его превосходительство контр-адмирал’. В обстановке, предполагающей большое количество участников, с целью конкретизации лица, к которому обращена прозвучавшая речь, и привлечения его внимания используется формула «ага-е / ханум-е / дженаб-е + номинация по профессиональной занятости»: *дженаб-е намаянде Фирузи* в значении ‘мистер представитель Фирузи’. Наиболее распространенным является данный тип обращений по отношению к представителям профессиональной деятельности, связанной с обслуживанием населения в различных сферах деятельности. Например: *ага-е рананде* – обращение к водителю, *ага-е доктор* – обращение к доктору, *ханум-е парастар* – обращение к медсестре, *ага-е халабан* – обращение к пилоту, *ханум-е фурушанде* – обращение к продавщице и т. д.

Фирдевс Карим Бураихи подчеркивает, что в русской лингвокультуре на международном уровне обращение *товарищ* используется по отношению к единомышленникам по партии, социальной позиции [2017, с. 130]. Данную форму обращения и сегодня можно услышать по российскому телевидению как форму обращения между представителями коммунистических или рабочих партий либо в качестве обращения к их представителям. В персидском языке также существует обращение *рафиг*, равнозначное обращению *товарищ* в его вторичном значении, как *попутчик* и *единомышленник*. В персидском языке такие обращения, как *барадар* (дословно ‘брат’) и *хахар* (дословно ‘сестра’), в их вторичном значении также передают оттенок сугубо официального обращения, осуществляемого в пределах какой-либо организации, следующей определенным принципам ментального и культурного единства, или же в группе социальной среды.

Заключение

В рамках данной статьи была предпринята попытка изучения обращений с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода в русско-персидском сравнительно-сопоставительном аспекте. Согласно данному подходу, традиционные формы обращения (семейно-родственные, профессионально-служебные, официальные, общеупотребительные, местоименные и нулевые) сопоставляемых языков были распределены по группам регламентированных и нерегламентированных обращений.

Нерегламентированными обращениями являются такие обращения, которые ограничены разговорно-обиходной сферой и употребляются в неофициальной коммуникативной ситуации. К обращениям нерегламентированного характера были отнесены следующие ее формы: семейно-бытовые и общеупотребительные, местоименные и нулевые. Было выявлено, что в сопоставляемых языках лингвистическая единица, используемая в качестве обращения в сфере семейно-родственных отношений, помимо употребления в ее первичном значении также может быть использована и во вторичном значении. Основными факторами, влияющими на выбор местоименных обращений *ты* и *вы* в русском языке, являются пол, возраст и взаимоотношения между коммуникантами. Однако в персидской лингвокультуре высокую частотность имеет обращение на *шома*, эквивалентное русскому «вы», тогда как обращение на *то*, эквивалентное русскому «ты», имеет в персидской лингвокультуре оттенок фамильярности. И в русской, и в персидской лингвокультуре есть так называемые нулевые обращения. Универсалии, используемые в качестве данной формы обращений, употребляются адресантом как средство субъективной оценки адресата, обстановки, ситуации и взаимоотношений и являются показателем национального колорита участников речевого акта.

К регламентированным обращениям относят такие обращения, которые с большей или меньшей строгостью регламентированы социумом той или иной лингвокультуры. К ним относятся типы обращений, которые широко используются в официально-деловой, профессиональной среде общения. В персидской лингвокультуре в качестве регламентированных обращений к высшим должностным и титулованным лицам следует употреблять обозначение занимаемой должности. Такое его употребление включает в себе социально-регулирующую функцию и несет основную смысловую нагрузку, в отличие от русской лингвокультуры, где наблюдается отсутствие данных универсалий (титул, должность, профессия и род деятельности) и широко используются в качестве универсалий для привлечения внимания адресата их имена и фамилии. Выявленные различия характеризуются различиями культурных и религиозных кодов, а также формы политического управления между двумя дружественными народами.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что правильный выбор слов в качестве обращений поможет в дальнейшем избежать недопонимания, а в ряде случаев и конфликтов, способствуя налаживанию успешного коммуникативного акта между его участниками, предрасполагая к взаимовыгодным отношениям, построенным на основе взаимоуважения. И в русском, и в персидском языке основными факторами, влияющими на выбор той или иной формы обращения, являются социальное положение адресата и адресанта, речевая ситуация, степень родства и знакомства, официальность коммуникации, уровень образования, культура и менталитет социума.

Список литературы

- Бурас М. М., Кронгауз М. А.** Обращения в русском семейном этикете: семантика и прагматика // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 121–132.
- Валгина Н. С.** Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
- Жукова Т. С.** Обращения в регламентированных сферах общения: становление новой нормы: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 232 с.
- Ильясова Р. С.** К вопросу об обращении в современном русском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3. С. 29–72.
- Лупашку Т. Г.** Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А. С. Пушкина: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 198 с.
- Мостафави-Геро Х., Селселе З.** Обращения на «Ты» и «Вы» в русской и персидской лингвокоммуникативной культуре // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. № 3 (26). С. 85–94.
- Проничев В. П.** Синтаксис обращения. На материале русского и сербохорватского. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. 88 с.
- Рыжова Л. П.** Обращение как компонент коммуникативного акта: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 15 с.
- Фирдевс Карим Бураихи.** Официальные обращения в русском и арабском языках // Journal of the College of Languages. 2017. № 36. С. 125–139.
- Формановская Н. И.** Культура общения и речевой этикет. М.: Икар, 2002. 234 с.
- Хасан-заде Р.** Анализ функционирования собственных имен в качестве слов обращений в русском языке в сопоставлении с их эквивалентами в персидском языке // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2018. № 11. С. 215–233.
- Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 1941. 620 с.
- احمدخاني، مجديرضا. بررسی جامعه شناختي عبارات خطاب در فارسي گفتاري محاوره اي. زبانشناخت، پژوهشگاه علوم انساني و مطالعات فرهنگي. سال پنجم، شماره اول، بهار و تابستان 1393، ص. 1-18.
- Ахмадхани М.** Социологическое исследование обращений в разговорном персидском языке // Лингвистика, НИИ гуманитарных наук и культурологии. 2014. № 1, весна и лето. С. 1–18.

جهانگیری، نادر. زبان، بازتاب زمان، فرهنگ و اندیشه، تهران: آگاه، 1378، 235 ص.
Джахангири Н. Язык – отражение времени, культуры и мысли. Тегеран: Агах, 2018. 235 с.
 کشاورز، محمدحسین. ضمائر شخصی و صورت‌های خطاب (از دیدگاه جامعه‌شناسی زبان). مجله دانشکده ادبیات و علوم انسانی دانشگاه تربیت معلم، شماره 1، 1372، ص. 71–74.

Кешаварз М. Х. Личные местоимения и формы обращения (с точки зрения общего языкознания) // Журнал факультета литературы и гуманитарных наук Педагогического университета. 2012. № 1. С. 71–74.

Список словарей

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 698 с.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка.

URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения 02.08.2022).

References

- Ahmadhani M.** Sociological study of addresses in colloquial Persian. *Linguistics, Research Institute for the Humanities and Culturology*. 2014, no. 1, spring and summer, pp. 1–18. (in Pers.)
- Buras M. M., Krongauz M. A.** Obrashcheniya v russkom semeinom etikete: semantika i pragmatika [Appeals in Russian family etiquette: semantics and pragmatics]. *Voprosy yazykoznaniya [Questions of Linguistics]*, 2013, no. 2, pp. 121–132. (in Russ.)
- Firdews K. B.** Ofitsial'nye obrashcheniya v russkom i arabskom yazykakh [Formal Communication in Arabic and Russian]. *Journal of the College of Languages*, 2017, no. 36, pp. 125–139. (in Russ.)
- Formanovskaya N. I.** Kul'tura obshcheniya i rechevoi etiket [Culture of communication and speech etiquette]. Moscow, Ikar Publ., 2002, 234 p. (in Russ.)
- Hasanzadeh R.** Analiz funkcionirovaniya sobstvennykh imen v kachestve slov obrashcheniy v russkom yazyke v sopostavlenii s ikh ekvivalentami v persidskom yazyke [Application of Proper Nouns as Terms of Address in Russian Compared to their Persian Equivalents]. *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury [Research Journal of the Russian Language and Literature]*, 2018, no. 11, pp. 215–233. (in Russ.)
- Plyasova R. S.** K voprosu ob obrashchenii v sovremennom russkom yazyke [To the question of address in modern Russian]. *Gumanitarnye i social'nye nauki [Humanitarian and Social Sciences]*, 2018, no. 3, pp. 29–72. (in Russ.)
- Jahangiri N.** Language, reflection of time, culture and thought. Tehran, Agaz, 2018, 235 p. (in Pers.)
- Keshavarz M. H.** Personal pronouns and forms of address (from the perspective of comprehensive language). *Journal of Faculty of Literature and Human Sciences, Tarbiat Moalem University*, 2012, no. 1, pp. 71–74. (in Pers.)
- Lupashku T. G.** Obrashchenie i ego tekstoobrazuyushchie funktsii v proze i poezii A. S. Pushkina [Appeal and its text-forming functions in prose and poetry of A. S. Pushkin]. Cand. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2007, 198 p. (in Russ.)
- Mostafavi Gero H., Selsele Z.** Obrashcheniya na “Ty” i “Vy” v russkoi i persidskoi lingvokommunikativnoi kul'ture [Appeals to “You” and “You” in Russian and Persian linguo-communicative culture]. *Teorija yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Theory of Language and Intercultural Communication]*, 2017, no. 3 (26), pp. 85–94. (in Russ.)
- Pronichev V. P.** Sintaksis obrashcheniya. Na materiale russkogo i serbokhorvatskogo [The syntax of the address. On the material of Russian and Serbo-Croatian]. Leningrad, Leningrad Uni. Press, 1971, 88 p. (in Russ.)
- Ryzhova L. P.** Obrashchenie kak komponent kommunikativnogo akta [Appeal as a component of a communicative act]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1982, 15 p. (in Russ.)

- Shakhmatov A. A.** Sintaksis russkogo yazyka [The syntax of the Russian language]. Moscow, Editorial URSS, 1941, 620 p. (in Russ.)
- Valgina N. S.** Sovremennyyi russkii yazyk. Sintaksis [Modern Russian language. Syntax]. Moscow, Vysshaya shkola, 2003, 416 p. (in Russ.)
- Zhukova T. S.** Obrashcheniya v reglamentirovannykh sferakh obshcheniya: stanovlenie novoi normy [Appeals in regulated areas of communication: the formation of a new norm]. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2015, 232 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

- Ushakov D. N.** Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. (in Russ.) URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (accessed 02.08.2022).
- Yartseva V. N.** (ed.). Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1990, 698 p. (in Russ.)

Информация об авторах

- Халида Сиями Эйдлак**, кандидат филологических наук
WoS Researcher ID HNC-3718-2022
- Маджид Эстири**, кандидат филологических наук
WoS Researcher ID ACW-3662-2022

Information about the Authors

- Khalida Siyami Eidlak**, PhD (Philology)
WoS Researcher ID HNC-3718-2022
- Majid Estiri**, PhD (Philology)
WoS Researcher ID ACW-3662-2022

Вклад авторов:

- Х. Сиями Эйдлак – организация исследования, сбор материала, формулирование выводов исследования.
- М. Эстири – отбор и анализ материала, обработка материала по эквивалентности вариантов переводов.

Contribution of the Authors:

- Kh. Siyami Eidlak managed the research process, collected the material, formulated the conclusions.
- M. Estiri selected and analyzed the material, processed the material on the equivalence of translation options.

*Статья поступила в редакцию 04.08.2022;
одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 10.10.2022
The article was submitted on 04.08.2022;
approved after reviewing on 05.10.2022; accepted for publication on 10.10.2022*